

Сюань И, он же Су Е, также мчался верхом на лошади, наблюдая за оживлённым видом Хань Линфэй. На его губах невольно появилась улыбка, а в глазах читались полное снисхождение и нежность.

Его брови были изящными, а глаза яркими, волосы собраны в простую причёску, а скромный халат лишь подчёркивал его мужественность и яркий облик.

Лошадь под ним была одной из самых смелых и выносливых на поле боя, её шерсть белая, как снег, а на лбу — красное пятно, словно она была мифическим существом из древних легенд. Казалось, она понимала человеческую речь: высоко подняв голову, её пронизательные глаза с высоты оглядели Хань Линфэй, словно говоря: «Хм! Если бы не приказ моего хозяина ехать медленнее, мы бы уже оставили тебя далеко позади!»

Два великолепных скакуна начали игру догонялок, проносясь мимо сверкающего озера, цветочных полей с яркими красками и густых лесов...

Внезапно из-за огромного дерева выскочил крупный бурый медведь, раскрыв пасть и издав громовый рёв.

— Иии!

Лошадь впереди испугалась, подняв передние копыта вверх.

— Ааа...

Хань Линфэй побледнела, казалось, вот-вот упадёт с лошади...

— Осторожно!

Су Е, слегка коснувшись пальцами ноги земли, мгновенно взлетел в воздух, быстро пролетев мимо лошади и схватив Хань Линфэй, которая чуть не упала, в свои объятия, затем слегка наступил на массивную голову медведя, чтобы снова взлететь.

Время словно замедлилось, их одежда развевалась, а тела медленно опускались вниз. Су Е одной рукой крепко обнимал тонкую талию Хань Линфэй, опустив взгляд на девушку в своих объятиях. В его глазах была нежность, которую никогда не видели на поле боя или в армейской жизни.

Хань Линфэй, обычно сильная и независимая, теперь проявила женскую застенчивость: её щёки слегка покраснели, взгляд стал мягким, а на губах появилась сладкая улыбка.

Молодой человек, полный шарма, и прекрасная девушка, обнявшись, создали самую романтическую и прекрасную картину любви. Несколько лепестков упали рядом с ними, и казалось, даже можно было почувствовать опьяняющий аромат цветов...

В этот момент застенчивость на лице Хань Линфэй постепенно исчезла, сменившись хитростью в глубине её взгляда. Она взглянула вниз на двух лошадей, уже проскочивших мимо медведя, и внезапно вытолкнула Су Е, снова взлетев.

— Ну же, догони меня!

Хань Линфэй стояла на дереве высотой в несколько метров, положив руки на бёдра и смотря сверху на Су Е, с явным вызовом в голосе.

Су Е невольно улыбнулся, слегка коснувшись ногой земли, и бросился в погоню за вновь взлетевшей Хань Линфэй...

— Снято! Этот дубль прошёл!

Молодой режиссёр Юй Биньвэй скомандовал.

Су Е и Хань Линфэй, подвешенные на страховочных тросах, были постепенно опущены сотрудниками съёмочной группы. Ассистентка Хань Линфэй, Ян Цяньни, сразу же взяла полотенце и бутылку воды и подошла к ней.

— Сестра Хань, выпейте воды, чтобы утолить жажду.

Ян Цяньни передала воду Хань Линфэй, затем начала вытирать её пот.

— Сестра Хань, вам было тяжело на тросах? Вам, должно быть, было непросто!

— Нормально, мне просто не нравится ездить верхом, — Хань Линфэй с размахом выпила полбутылки воды, вытерла капли с губ и с досадой добавила. — Когда едешь на лошади, так трясёт, что я даже боюсь, как бы девственная плева не порвалась...

...

Хотя Ян Цяньни уже два года была ассистенткой Хань Линфэй, она всё ещё не могла привыкнуть к её слишком откровенным высказываниям и странным... представлениям о целомудрии.

Да, с двадцати лет, когда она начала свою карьеру, Хань Линфэй всё ещё оставалась девственницей. Родившись в семье обычных рабочих, она смогла подняться на вершину шоу-бизнеса, не поддавшись «соблазнам», что было настоящим чудом.

С её яркой внешностью и соблазнительной фигурой многие богачи и режиссёры делали ей различные намёки, но, что удивительно, в итоге они либо злились на «непонимающую» Хань Линфэй, либо становились её друзьями.

Таким образом, сейчас Хань Линфэй поддерживала тесные отношения со многими богачами и режиссёрами, но никогда не выходила за рамки дружбы. Своей уникальной харизмой и мастерской игрой она покорила этот круг.

Не то чтобы Хань Линфэй не заметила неловкого выражения лица своей ассистентки Ян Цяньни, или просто не обратила на это внимания, но, вернув бутылку воды в руки Ян Цяньни, она лениво направилась в угол.

— Сестра Хань.

Су Е, заметив элегантную фигуру, идущую к нему, сразу же перестал вытирать пот и вежливо поздоровался.

— Мм.

Ответ Хань Линфэй был несколько холодным. Она мельком взглянула на Су Е и многозначительно сказала:

— На самом деле, я раньше вообще не читала твой сценарий...

Су Е удивился, вспомнив слова Хань Линфэй на пресс-конференции перед началом съёмок:

«Я решила вернуться в Китай, чтобы сниматься, потому что сценарий просто потрясающий!»

Если бы не слова Хань Линфэй, Су Е действительно мог бы подумать, что она согласилась на эту роль не только из-за гонорара и других выгодных условий, но и из-за восхищения его сценарием.

Хань Линфэй высокомерно взглянула на Су Е, фыркнула и ушла.

Су Е невольно замешкался, с недоумением глядя на её уходящую фигуру. Почему он чувствовал, что Хань Линфэй испытывает к нему какую-то странную неприязнь?

— Сестра Хань, вы... вам не следовало так поступать с Су Е.

Ян Цяньни подумала и наконец решилась высказаться.

— В конце концов, у вас много сцен вместе, и это может вызвать у него неприятные чувства, что повлияет на ваше сотрудничество и процесс съёмок.

Хань Линфэй фыркнула, подумав: «Именно этого я и добиваюсь!»

Через несколько минут съёмочная группа была готова к следующей сцене.

В это время в павильон вошли двое мужчин. Первый был высоким, почти метр девяносто, с длинными прямыми ногами, которые привлекали внимание, а черты лица были настолько идеальными, что казались высеченными искусным скульптором. Любой, кто не знал бы его, мог бы подумать, что он актёр-идол.

Второй мужчина, следовавший за ним, был с приятными чертами лица, в золотой оправе очков, выглядел как типичный представитель элиты, но на его лице читалась тревога и беспокойство.

— Господин Син, я думаю, мы могли бы перенести завтрашнее собрание на сегодня, а завтра приехать на площадку, разве это не было бы лучше?

Ван Инцзе с беспокойством и настойчивостью уговаривал.

Это предложение он повторял уже много раз по дороге.

Син Цзыминь наконец обернулся и холодно взглянул на него, заставив Ван Инцзе замолчать, а на лбу его выступил холодный пот.

Син Цзыминь почти сразу же перевёл взгляд на Су Е, который сидел в углу, полностью погружённый в чтение сценария и обдумывание роли, не замечая его.

Взгляд Син Цзыминя из холодного и слегка резкого стал мягче, а на губах появилась едва заметная улыбка.

Раньше он был немного раздражён из-за «навязчивости» Ван Инцзе, но, увидев Су Е, его настроение сразу улучшилось. Однако он не мог не заметить, что Ван Инцзе сегодня всё время пытался помешать ему приехать на площадку.

Видимо, сегодняшние сцены были не тем, что он хотел бы увидеть?

Син Цзыминь задумался, но не стал беспокоить режиссёра или Су Е, просто сел на свободный стул и пристально наблюдал за Су Е.

Су Е, отложив сценарий, чтобы подготовиться к следующей сцене, наконец почувствовал на себе пристальный взгляд и невольно обернулся.

Их взгляды встретились, и на губах обоих появилась лёгкая улыбка, но в глазах Су Е мелькнуло что-то странное.

Это не ускользнуло от внимания Син Цзыминя, и он понял, что следующая сцена, вероятно, будет не самой приятной...

Су Е в доспехах сидел в шатре, излучая внушительное присутствие. При свете свечей он внимательно изучал карту, нарисованную на шёлке, его мужественное лицо с густыми бровями выглядело ещё более суровым.

Таким Су Е Син Цзыминь видел впервые...

— Генерал!

Солдат внезапно вбежал в шатёр и, склонившись, доложил:

— Генерал, дочь премьер-министра, мисс Муцин, прибыла!

<http://bllate.org/book/16648/1525617>